

Все перечисленные мероприятия в своей совокупности дадут возможность производить внутрикооперативные операции без векселей с отправкой товаров по именным документам и ввести в практику письменные заказы как основной метод торговой работы.

33. В конечном счете, дело продажи товаров должно быть организовано так, чтобы торговая операция исполнялась кооперативным центром без участия покупателя. Но дифференцированный торговый аппарат центра многолик[,] и вследствие этого общие нужды и интересы покупателя в нем не найдут места. Образующаяся пустота д[олжна] б[ыть] заполнена: необходимо образовать в центре отдел организации продажи. В его функции должно входить наблюдение за общими интересами покупателя и постоянное (ежедневное) информирование его о торговых делах. Отдел организации продажи не должен выполнять оперативных функций по поручению периферии – это дело специальных отделов, но, несмотря на это, он должен постепенно вытеснить не только торговые представительства областных и районных организаций, но и торговый аппарат Центросекции и Транспосекции.

<...>⁵

РГАЭ. Ф. 484. Оп. 7. Д. 1156. Л. 1–17. Подлинник. Машинопись. Заголовок документа с подписью – автограф.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев А.А. Проблемы кооперативной торговли и экспорта льна в условиях нэпа // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 84–90.

2. Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911–1931 гг.). Новосибирск: Сибпринт, 2012.

Статья поступила
в редакцию 01.02.2014

УДК 94(47)''1925/1930''

В.А. ИЛЬИНЫХ

ПРОЕКТЫ КОЛОНИЗАЦИИ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-х гг.: ВЫБОР ВЕКТОРА*

д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: agro_iwa@mail.ru

В статье анализируются подготовленные в Сибири во второй половине 1920-х гг. проекты организации аграрного переселения и колонизации региона: Перспективный план развития сельского хозяйства Сибирского края 1926 г., Генеральный плана колонизации Сибирского края 1927 г., Пятилетний план развития переселенческого дела в Сибири 1928 г., Пятилетний план переселенческих работ в Сибирском крае 1929 г. Составители этих проектов 1926–1927 гг., рассчитанных на длительную перспективу, исходили из тезиса об исчерпании колонизационного потенциала южных степных и лесостепных районов Сибири. Основной территорией размещения прибывающих в регион переселенцев определялась южная часть таежной зоны. Освоение таежных пространств предполагалось осуществлять методом последовательного продвижения из районов, прилегающих к путям сообщения, во все более отдаленные массивы. Хозяйство крестьян-переселенцев приобретало преимущественно лесопромысловый и скотоводческий характер.

Пятилетние переселенческие планы конца 1920-х гг. составлялись в условиях форсирования темпов индустриализации и коллективизации. Количественные параметры переселенческого движения увеличивались. Аграрное переселение увязывалось с новым промышленным и железнодорожным строительством. Основные миграционные потоки концентрировались в районах реализации крупных промышленных и транспортных проектов. Переселенцы должны были создать для новых индустриальных центров надежную продовольственную базу, а также обеспечить их дополнительными трудовыми ресурсами. Переселение крестьян-единоличников сворачивалось. Основной организационно-производственной структурой переселенческого хозяйства становились колхозы. Под аграрную колонизацию надлежало использовать не только земли в таежных районах, но и излишки сельскохозяйственных угодий, изъятые у старожильческого населения в обжитой зоне региона. Значительные массивы колонизационного фонда отводились под организацию совхозов.

Ключевые слова: колонизация, переселение, аграрно-промысловое освоение, планирование, сельское хозяйство, крестьянство, землеустройство, нэп, коллективизация, Сибирь.

⁵ Опущены разделы XIV «Торговый документооборот», XV «Складское хозяйство», XVI «Экспедирование грузов», XVII «Собственная промышленность кооперации», XVIII «Финансовое хозяйство и управление им», а также разделы XIX–XXV, в которых дана характеристика вспомогательных служб (л. 14–31).

*Статья подготовлена в рамках реализации проекта Президиума РАН № 33.2.2.

Сооруженная на рубеже XIX и XX в. Транссибирская магистраль раскрыла России и миру аграрный потенциал Сибири. Она позволила наладить крупномасштабный экспорт сельхозпродукции и значительно увеличить масштабы переселения крестьян в регион. Наивысшей интенсивности переселенческое движение достигло в годы столыпинской аграрной реформы. Абсолютно большая часть крестьян-переселенцев из Европейской России водворялась в Западную Сибирь. В первую очередь их привлекали плодородные земли степного Алтая, а также севера Акмолинской области. В Восточной Сибири основным местом водворения переселенцев были степи Минусинской котловины. По мере исчерпания свободных и пригодных для ведения хозяйства земельных участков в степной и лесостепной зонах Сибири вектор переселенческого движения стал смещаться в таежную зону. Переселенческое движение способствовало ускорению роста производительных сил аграрной экономики Сибири.

В годы Первой мировой войны крестьянское переселение в Сибирь резко сократилось. Основной формой внешней миграции стало беженство. После революции в Сибирь двинулся стихийный поток аграрных переселенцев, бежавших от политической нестабильности в местах прежнего проживания. Большинство переселенцев оставались земельно неустроенными и усиливали социальную напряженность. По просьбе властей советской Сибири СНК РСФСР 21 марта 1921 г. временно закрыл регион для переселения. Однако провести в жизнь данное решение не удалось из-за массового движения беженцев от голода из Поволжья. 25 июля ВЦИК принял постановление о разрешении свободного переселения из районов, пораженных голодом. После завершения волны голодобеженцев в мае 1922 г. прием переселенцев в Сибирь вновь был прекращен [1, с. 184–185].

В 1925 г. советское руководство решило вновь запустить механизм аграрного переселения. 6 июля 1925 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление, предусматривающее организацию планового переселения в Поволжье, Сибирь и на Дальний Восток¹. При Наркомате земледелия РСФСР был создан отдел колонизации и переселения, а на местах – районные переселенческие управления, в том числе Сибирское (СибРПУ) [2, с. 71].

Активизировалось составление оперативных, среднесрочных и перспективных планов аграрной колонизации региона. К началу 1926 г. в Сибирском краевом земельном управлении подготовили Перспективный план развития сельского хозяйства Сибирского края, составной частью которого являлся раздел «Колонизация и переселение»². В начале 1927 г. специалисты СибРПУ завершили работу над составлением

Генерального плана колонизации Сибирского края на 1925/26–1940/41 гг.³

Плановые наработки широко обсуждались на научных и профессиональных форумах, в прессе. Основными вопросами дискурса являлись: выбор перспективного географического направления для переселения и оптимальных методов освоения, определение колонизационной емкости Сибири и ее отдельных районов. Так, большинство ведущих специалистов земельных и переселенческих органов считали, что колонизационный потенциал южных степных и лесостепных районов Сибири практически исчерпан. Многие специалисты земорганов Сибири негативно относились и к предложениям об изыскании дополнительных земельных фондов за счет сокращения землепользования старожильского населения.

Основной вектор колонизации региона направлялся на практически незаселенные таежные пространства. Природные условия тайги диктовали выбор специализации переселенческого хозяйства. Базовую часть его бюджета должны были составлять заработки от лесных промыслов и лесоразработок. При этом основным направлением эксплуатации лесных богатств Сибири избиралась не заготовка древесины для последующего вывоза, а ее механическая и химическая переработка на месте. Такой подход позволял повысить колонизационную емкость осваиваемых районов.

Однако лесопромысловый вектор освоения Сибири не означал отказа от ведения переселенцами сельского хозяйства. Аграрная специализация определялась в первую очередь ментальностью большинства переселенцев. Именно этим обстоятельством в колонизационных планах устанавливалась зона, пригодная для переселения (до 59–60 параллели в Западной Сибири и до 57–58 в Восточной Сибири). Территории, расположенные севернее, являлись непригодными для ведения земледелия. Значимость сельхозпроизводства в зоне тайги должна была возрастать по мере ее освоения. Развитие промыслов и увеличение населения создавали базу для роста спроса на сельхозпродукты. Размещение переселенческих хозяйств в таежной зоне диктовало условия для их специализации на стойлово-пастбищном животноводстве молочно-мясного направления (молочный скот и свиноводство). Земледелие должно было ориентироваться главным образом на производство технических и кормовых культур, а хлебопашество приобретало подсобный (потребительский) характер.

Гарантией «завоевания тайги», по мнению составителей колонизационных планов, являлось создание необходимых организационных и экономических условий для успешной хозяйственной и социальной адаптации переселенцев. Переселенческому хозяйству в момент вселения надлежало предоставить подготовленный за счет государства (мелиорированный и расчищенный) участок, достаточный для производ-

¹ СУ РСФСР. 1925. № 49. Ст. 371.

² Сельское хозяйство Сибирского края. Новосибирск, 1926. Вып. 2: Перспективный план. С. 495–523.

³ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 684. Л. 1–218; опубликовано в извлечениях, [3].

ства сельхозпродукции, удовлетворяющей собственные нужды. Это создавало условия для относительно быстрого превращения переселенца из потребителя в производителя.

Государство брало на себя организацию агрономического и ветеринарного обслуживания переселенческих хозяйств. Обязательным условием успешной адаптации переселенцев называлось их объединение в различного рода сбыто-снабженческие и производственные кооперативы – сельскохозяйственные и промысловые. На начальном этапе освоения нового района важное значение придавалось организации из переселенцев трудовых артелей, которые занимались первичной расчисткой и мелиорацией участков, сооружением дорог. Такие виды работ давали колонистам дополнительный заработок, особенно необходимый в первые годы после вселения.

Освоение таежных пространств предлагалось осуществлять «методом последовательной колонизации». В первую очередь подготавливались и заселялись массивы, прилегавшие к функционирующим путям сообщения. Затем последовательно заселялись все более отдаленные массивы. При этом уже освоенные районы использовались как экономические базы для колонизации новых площадей. В центре колонизируемого массива создавалось административно-экономическое ядро, на территории которого находились объекты социальной, культурной и производственной инфраструктуры. Опорной базой транспортной инфраструктуры колонизируемых районов должны были стать новые железнодорожные линии, выходящие к Транссибирской магистрали.

Оставаясь едиными в вопросах методов и направления аграрной колонизации региона, разработчики планов высказывали различные точки зрения о колонизационной емкости Сибири в целом и ее отдельных регионов. Отличались и контрольные годовые цифры переселения. Наиболее осторожным подходом к проблеме масштабов переселенческого движения отличались специалисты Сибкрайземуправления. В составленном ими Перспективном плане колонизационная емкость региона на ближайшие 25 лет оценивалась в 2679 тыс. чел. Из них лишь 788 тыс. чел. предполагалось разместить в районах, относимых разработчиками планов к обжитым. Фонд необжитых районов предназначался для переселения 1891 тыс. чел.⁴

Согласно Генеральному плану колонизации Сибирского края, за 15 лет на территорию региона должно было переселиться 2 млн 100 тыс. чел.⁵ Авторы плана также поделили территорию региона на «обжитую» и «необжитую» зоны. Колонизационная емкость «обжитых» округов (Омского, Барабинского, Славгородского, Рубцовского, Барнаульского, Каменского, Бийского, Новосибирского, Кузнецкого и Минусинского) была минимальной, поэтому они из перспективного

планирования исключались. В связи с национальной спецификой аналогичная операция была проделана с Хакасией и Ойротией. Тем не менее все вышеперечисленные административные образования оставались объектом оперативного и среднесрочного планирования РПУ. В течение 1926–1930 гг. на их территорию должны были вселиться 84,5 тыс. чел., в 1931–1935 гг. – 15 тыс. чел. Со второй половины 1930-х гг. переселение туда вообще прекращалось.

Непосредственными объектами перспективного планирования являлись восемь округов «необжитой полосы» края: Тарский, Томский, Ачинский, Красноярский, Канский, Тулунский, Иркутский и Киренский, колонизационная емкость которых составляла 2 млн чел. В свою очередь, данные округа делились на относительно «обжитую» зону и «пустопорожние пространства». В первые пять лет действия Генплана должна была заселяться первая категория земель. Переселение на «пустопорожние пространства» планировалось начать со второго пятилетия.

В конце 1920-х гг. основным видом планирования во всех отраслях народного хозяйства СССР стали пятилетние планы, каждый из которых рассматривался как составная часть общегосударственного пятилетнего плана на 1928/29–1932/33 гг. Определяющее влияние на разработку колонизационных проектов оказала трансформация аграрной политики большевистского режима. XV съезд ВКП(б) принял курс на производственное кооперирование деревни, которое должно было способствовать ускорению развития сельского хозяйства. Важное место в планах советского государства по наращиванию сельхозпроизводства также уделялось совхозам. Разворачивающаяся индустриализация Сибири сделала необходимой увязку переселенческих мероприятий с промышленным и железнодорожным строительством. Переселенцы, водворяемые в районы реализации крупных индустриальных проектов, были призваны создать для новых промышленных и транспортных центров надежную продовольственную базу, а также обеспечить их дополнительными трудовыми ресурсами.

Форсированное развитие экономики в условиях ограниченных финансовых ресурсов требовало концентрации усилий на прорывных направлениях. Коллегия НКЗ 1 сентября 1928 г. на основе правительственных директив указала на необходимость отказать от «разбрасывания работ по всей территории Сибирского края» и сосредоточить работы по подготовке колонизационного фонда и его заселению в нескольких округах⁶.

Исходя из поставленных задач, специалисты СибРПУ к концу 1928 г. подготовили «Пятилетний план развития переселенческого дела в Сибири»⁷, который предусматривал переселение в край в течение пяти лет 430 тыс. чел. и подготовку за это время колонизационного фонда в размере 470 тыс. душевых

⁴ Сельское хозяйство Сибирского края. Вып. 2. С. 502–504, 516.

⁵ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 684. Л. 42, 48.

⁶ Там же. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1263. Л. 4.

⁷ Там же. Д. 1263.

долей⁸. Составной частью плана являлось колхозное строительство. В 1928/29 г. предполагалось объединить в колхозы 15 % прибывших переселенцев, в 1929/30 г. – 20, в 1930/31 г. – 25, в 1931/32 г. – 30, в 1932/33 г. – 35 %. Для переселенческих колхозов предусматривался режим наибольшего благоприятствования. Для них отводились лучшие земельные участки, выше, чем у единоличников, была сметная стоимость подготовки участков и размер ссуд. Помимо этого колхозы получали банковский и специальный тракторный кредиты. Общая сумма государственных капиталовложений в коллективный сектор переселенческой экономики превышала такую же для индивидуального на 88,5 % (в расчете на одну семью)⁹.

В Пятилетнем плане ставилась задача концентрации и диверсификации переселенческой политики. Массивы, расположенные на севере Томского, Красноярского, Тулунского округов, а также в Киренском округе, из плана исключались вследствие неблагоприятных для ведения сельского хозяйства климатических условий и удаленности от экономических центров. Их освоение откладывалось на более отдаленное будущее. В ряде районов Тарского, Барабинского, Славгородского и Канского округов подготовка нового фонда сворачивалась. На их территории заселению подлежали участки, работы на которых либо были завершены, либо близки к завершению.

Все остальные районы относились к «основным колонизационным» и объединялись по экономико-географическим признакам в шесть зон. Основу экономики переселенческих хозяйств «пшеничной зоны», расположенной в ряде районов Омского, Барабинского и Рубцовского округов, составляли производство зерновых и развитое молочно-мясное животноводство. Колонизационная емкость данной зоны была минимальной в силу высокой степени заселенности. При этом основной массив колонизационных фондов использовался для образования совхозов.

Темп подготовки и заселения «промышленной зоны» (Кузнецкий и прилегающие к нему районы Новосибирского и Томского округов) увязывался с разворачивающимся на ее территории индустриальным строительством. На юге планировалось сооружение Тельбесского (Кузнецкого) металлургического комбината. На севере концентрировались предприятия по добыче каменного угля и золота. Переселенческое хозяйство в данной зоне должно было специализироваться на отраслях, обеспечивающих продовольственные потребности растущего населения городов и рабочих поселков: огородничестве, птицеводстве, молочном и мясном животноводстве. Заселение зоны также создавало запас свободной рабочей силы для подсобных работ на промышленных и добывающих предприятиях, особенно необходимой на этапе их строительства.

⁸ В 1920-е гг. одна душевая доля земли выделялась для двух взрослых едоков [4, с. 127].

⁹ ГАНУ. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1263. Л. 16, 22–24.

Главной целью колонизации Среднесибирской и Восточносибирской зон провозглашалась необходимость «экономического оживления этих все еще полужитых, полутаежных массивов, таящих в себе громадные естественные богатства в виде леса, полезных ископаемых и сельскохозяйственных перспектив»¹⁰. Оптимальным типом переселенческого хозяйства зоны являлся промыслово-животноводческий с наличием полеводства. Значительное место в подготовке новых колонизационных фондов в Пятилетнем плане отводилось Приобской зоне. Тип хозяйства в данной зоне – скотоводческо-земледельческий. Основными видами товарной продукции должны были стать масло, мясо, козсырье.

Особое значение в Пятилетнем плане придавалось Томско-Енисейской зоне, заселение которой обуславливалось строительством одноименной железной дороги. Территория предназначалась главным образом для интенсивного развития лесной промышленности. В качестве основных потребителей заготовленной там древесины рассматривались разворачивающаяся угольно-металлургическая промышленность Кузбасса и Туркестано-Сибирская железная дорога. Вселяемое на осваиваемый массив крестьянское хозяйство должно было получать основной доход от лесозаготовок, охоты и животноводства.

Пятилетний план развития переселенческого дела в Сибирском крае существенно отличался от принятых в середине 1920-х гг. колонизационных программ и соответствовал поставленным в 1928 г. правящей партией в повестку дня задачам модернизации народного хозяйства. Однако перманентный пересмотр заданий по индустриализации и коллективизации привел к тому, что план стал устаревать уже в 1929 г.

15 декабря 1929 г. бюро Сибкрайкома ВКП(б) приняло резолюцию¹¹, в которой от переселенческих органов требовались: а) «постановка работ по специальному подбору переселенческих контингентов в соответствии с конкретными требованиями отдельных отраслей развивающегося народного хозяйства Сибири (промышленность, транспорт, лесоразработки)»; б) «переход от имевшей место разбросанности работ к их концентрации на основе обеспечения заселения малообжитых районов, включаемых в план развития сибирской промышленности»; в) «всемерное уплотнение обжитых районов, непосредственно прилегающих к районам промышленного строительства, в целях обеспечения необходимых для развертывающейся промышленности значительных резервов рабочих кадров». Таким образом, переселение в Сибирь практически полностью увязывалось с нуждами индустриализации региона. Кроме того, бюро крайкома потребовало «решительного перехода от переселения индивидуальных хозяйств к переселению коллективов».

17 декабря постановление о состоянии и перспективах переселенческого дела в Сибири было принято

¹⁰ Там же. Л. 6.

¹¹ Там же. Ф. Р-209. Оп. 1. Д. 578. Л. 55.

и по «советской линии»¹². Сибкрайисполком, повторив базовые положения резолюции крайкома, определил следующие направления и районы концентрации усилий переселенческих и земельных органов по колонизации края:

1. Заселение Кузнецкого округа «как в его обжитой части (за счет земельных излишков трудового землепользования), так и по максимальному использованию свободных земельных пространств в Горной Шории <...>, что обеспечит развертывающееся крупное промышленное строительство необходимыми значительными кадрами вспомогательной рабочей силы и будет способствовать развитию коллективных форм сельского хозяйства и расширит продовольственную базу».

2. Проведение мероприятий, обеспечивающих развитие свеклосахарной промышленности в Барнаульском округе. Земельные массивы, освобожденные за счет пересмотра норм землепользования крестьянских хозяйств, находящихся в зоне влияния перерабатывающих заводов, надлежало использовать для организации свеклосахарных совхозов и переселения одиночных свеклосеющих хозяйств.

3. Обеспечение за счет переселенцев рабочей силой строящихся лесоперерабатывающих заводов и золотодобывающих предприятий на севере Нарымского края, юге Туруханского края и прилегающих районах Красноярского и Канского округов.

4. Плановое заселение районов, прилегающих к строящейся Томско-Енисейской железной дороге, с использованием переселенцев на железнодорожном строительстве, лесоразработках, лесопереработке и в сельском хозяйстве.

5. Первоочередное использование свободных фондов и излишков «трудовых земель обжитых районов» для организации новых и укрупнения существующих совхозов.

6. Концентрация усилий по подготовке новых колонизационных фондов, главным образом в Томском, Кузнецком, Ачинском, Красноярском и Канском округах, с использованием образующихся земельных массивов для размещения переселенцев, специализирующихся на товарном «скотоводческо-земледельческом хозяйстве» и выращивании технических культур.

7. «Переход от индивидуального переселения на переселение коллективных хозяйств» с использованием для создания переселенческих колхозов «также имеющейся свободной емкости в уже организованных старожильческих колхозах».

СибРПУ, исполняя указания крайкома ВКП(б), пересмотрело программу своей деятельности. 6 января 1930 г. на заседании земплана был утвержден Пятилетний план переселенческих работ в Сибкрае¹³. Задание по водворению колонистов в нем было доведено до 654 тыс. чел. До 800 тыс. душевых долей (3200 тыс. га) увеличился и план подготовки колонизационного фонда. При этом 40 % от его общей площади надлежало

образовать «в абсолютно обжитых районах». 24,4 тыс. долей (100 тыс. га) уже было заготовлено в 1928/29 г. В 1929/30–1932/33 гг. 296 тыс. долей (1200 тыс. га) планировалось выявить и передать под доприселение за счет изъятия у наличных землепользователей, прежде всего крестьян. 504 тыс. долей (2 млн га) надлежало подготовить в необжитых и малообжитых районах¹⁴.

В необжитой зоне в первую очередь под заселение предназначались следующие массивы:

1) Чае-Иксинский и Шегарско-Баксинский, которые рассматривались как районы земледельческо-животноводческого хозяйства с высоким уровнем льноводства. Заселение массивов связывалось с развитием продовольственной базы лесоразработок в северных районах;

2) Кондомский массив в Горной Шории и бассейн р. Лебедь в Ойротии осваивавшийся как продовольственная база Тельбесстроя и как зона, обеспечивавшая строительство вспомогательной рабочей силой;

3) бассейны рек Чичка-Юла и Улу-Юла, а также Чулымско-Ангарский район, заселение которых связывалось со строительством Томско-Енисейской железной дороги и «необходимым форсированным развертыванием продовольственной базы, обеспечивающей в будущем лесоиспользование»;

4) массив, расположенный в пойме р. Обь – от устья р. Кеть до устья р. Вах, на территорию которого предполагалось вселить 3 тыс. рабочих для постройки и обслуживания лесопильных заводов Лестреста;

5) север Красноярского округа, заселяемый по заданиям Комитета Северного морского пути для обеспечения намеченного промышленного строительства;

6) территории Омской и других близлежащих лесных дач, которые рассматривались «как высокоценный молочно-животноводческий район».

В целом в необжитых и малообжитых районах 10,4 % колонизационного фонда предназначалось только для промышленного переселения, 50 % – для заселения «районов промышленного значения», 38,6 % – для организации товарного сельскохозяйственного производства¹⁵.

Из всего планируемого за пять лет к подготовке колонизационного фонда лишь 30,4 тыс. га отводилось для заселения индивидуальных хозяйств. 200 тыс. га должны были занять совхозы. Остальная часть колфонда предназначалась для колхозов. Уровень коллективизации переселенцев увеличивался до 81 %, составляя в 1928/29 г. 24 %, в 1929/30 г. – 90, в 1930/31 г. – 93, в 1931/32 г. – 88, в 1932/33 г. – 81 %. В 1928/29–1929/30 гг. переселение одиночных хозяйств рассматривалось «как завершение старого процесса переселения, главным образом в порядке доприселения на недоселенные переселенческие участки». В последующие три года в индивидуальном порядке должны были переселяться только рабочие для обслуживания лесозаготовок на севере Томского и Красноярского округов¹⁶.

¹² Там же. Д. 577. Л. 21–24; опубликовано: [5, с. 41–46].

¹³ Там же. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1249.

¹⁴ Там же. Л. 3–4.

¹⁵ Там же. Л. 5.

¹⁶ Там же. Л. 6, 8.

С началом массовой коллективизации деревни в 1930 г. произошло радикальное изменение методов аграрной колонизации. Плановое добровольное переселение было заменено принудительным. На участки, заготовленные к этому времени для добровольных переселенцев в «необжитой» полосе Сибири, депортировали раскулаченных крестьян, в том числе и из «обжитых» районов края. Плановое добровольное аграрное переселение в Сибирь возобновилось в 1935 г. и продолжалось до середины 1960-х гг. с перерывом на период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы [6, с. 608].

ЛИТЕРАТУРА

1. Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. Новосибирск, 2013.

2. Платунов Н.И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.). Томск, 1976.

3. Ильиных В.А. Проект аграрной колонизации Сибири 1927 г. // Проекты освоения и развития Сибири в XX в.: сб. науч. ст. Новосибирск, 2013. С. 163–202.

4. Рынков В.М. Переселение, колонизация, спасение голодающих: проекты и реалии переселенческой политики первого послереволюционного пятилетия (1918–1922 гг.) // Проекты освоения и развития Сибири в XX в.: сб. науч. ст. Новосибирск, 2013. С. 108–137.

5. Восточный вектор переселенческой политики в СССР. Конец 1920-х – конец 1930-х гг.: сб. док. / под ред. С.А. Красильникова. Новосибирск, 2007.

6. Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. II.

Статья поступила
в редакцию 18.01.2014

УДК 94(47+571).084.6

В.В. ВВЕДЕНСКИЙ

«ЗНАТНЫЕ ЛЮДИ»: БЛАГОСОСТОЯНИЕ ПЕРЕДОВЫХ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СЕРЕДИНЕ 1930-х гг.*

стажер-исследователь,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: vvedenskiyv@yandex.ru

В статье представлена картина материально-бытового положения лучших работников промышленных предприятий Западной Сибири середины 1930-х гг. Для реконструкции использованы результаты обследований профсоюзными комиссиями условий жизни стахановцев, ударников, отличников производства, а также обозначен эталон благосостояния рабочего, зафиксированный в журнальной статье.

Анализ идеального образца, представленного в настоящей журнальной статье, позволил выявить основные составляющие пропагандируемого материального и духовного облика образцового советского рабочего. Было установлено, что замыслом автора являлась демонстрация взаимосвязи уровня благосостояния семьи рабочего-ударника с его активной производственной и общественной деятельностью. Данная демонстрация имела сугубо прикладной характер. Широкое освещение в периодической печати таких положительных примеров играло важную роль в мотивировании советских трудящихся к увеличению интенсивности производственной деятельности. Кроме того, был проведен анализ результатов обследования материально-бытового положения семей лучших рабочих. В итоге выявлены различия в уровне благосостояния работников разных промышленных предприятий, установлены причины этих различий. На основе сопоставления идеального образца с результатами обследований фактического положения лучших работников был реконструирован образ материально-бытового положения работника, воспринимавшийся в то время в качестве допустимой нормы, выявлены необходимые составляющие допустимого материально-бытового уровня, а также компоненты, свидетельствовавшие о более высоком статусе их владельца в рабочей иерархии.

Ключевые слова: история повседневности, советский быт, материально-бытовое положение, профсоюз, ударники, стахановцы.

В 1930-е гг. советское государственное управление большое внимание уделяло повышению трудовой и в целом общественной активности населения индустриальных новостроек Сибири. Для этого использовались различные формы так называемого социалистического

соревнования не только на производстве, но и в быту. Их массовое внедрение способствовало формированию в рабочей среде слоя, представителем которого можно назвать элиту рабочего класса. Это отличники и передовики производства, ударники и стахановцы, именуемые в документах профсоюзных организаций и в периодической печати того времени «знатными людьми» или «лучшими людьми».

*Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00068 а.